

К сожалению, мне не удалось узнать Ричарда Корли в личном общении: на следующее утро после премьеры в "Современнике" он улетел обратно в Америку. Текст, который вы прочтете, — его ответы на мои вопросы, достаточно неформальные и вполне заинтересованные, которые я выслал ему факсом. Впрочем, мне кажется, что такой вполне современный способ беседы ничуть не сказался на искренности и открытости, с которой Ричард Корли ее поддерживает. В его тональности, не меньше, чем в словах, также видится мне добрый знак: расположенности к диалогу.

Юрий ФРИДШТЕИН

Работа над спектаклем "Предупреждение малым кораблям" оказалась для меня тем, что обычно называют "мечтой, ставшей реальностью". На протяжении всей своей театральной карьеры столько рассказов о том, что такое русские актеры. Имена Аллы Назимовой, Книппер-Чеховой, Станиславского давно стали у нас легендой. Вообще, русский театр известен в Америке как театр актерский, а поскольку себя я считаю "актерским режиссером" — то есть, режиссером, который с любовью относится к актерам и с интересом к их мыслям и суждениям, — то для меня возможность творческой встречи с актерами "Современника" показалась особенно заманчивой. И встреча эта меня несколько не разочаровала.

Меня поразила в русских актерах их невероятная увлеченность, страстность, с которой отдаются они процессу творчества, бешеная энергетика, от них исходящая.

Интеллектуально они намного выше своих американских собратьев по цеху, отсюда это постоянно живущее в них желание все оспорить, не принимая ни одного слова просто так, на веру. Их бесконечные вопросы потом воздаются стократ: они знают про своего персонажа абсолютно все, до мельчайших нюансов. Но, не в пример американским актерам, они значительно более осторожны, они не любят рисковать и несклонны, подобно американцам, очертя голову, идти неведомо куда. Если в двух словах: для американского актера игра первична, думать он начинает потом, русские актеры непременно сначала все прочитают и выверят, только после этого они могут играть.

Впрочем, русский театр известен мне не только из легенд. Еще будучи студентом (а я учился на актерском), я увлекся системой Станиславского (Методом, как называют ее в Америке), прочитал все его имеющиеся на английском языке книги, и почерпнутые в них идеи в течение многих лет были для меня главным теоретическим "подспорьем". Теперь я уже сам обучаю основам "метода" театральных студентов в Бард-

Ричард Корли: "Мои театральные идолы — Станиславский, Назимова, Книппер..."

Колледже.

Мой первый опыт работы с русскими актерами оказался для меня и удачным, и радостным, и мне очень бы хотелось его продолжить. Я вообще впервые попал в Россию и должен сказать, что русские мне невероятно понравились: я ощутил столько доброты, столько тепла! Мне всегда была интересна русская история, русская культура — но то был интерес чисто книжный. Теперь же у меня появилась реальная возможность узнать живых людей, почувствовать в живом общении эту самую загадочную "русскую душу", "русскую ментальность". Меня больше всего тронула ощущавшаяся буквально в каждом, с кем мне довелось встретиться, подлинная душевная щедрость. Я обрел в России очень много настоящих друзей (можете спросить об этом участников современниковского спектакля: мне кажется, что мы действительно полюбили друг друга, во всяком случае я с невероятной нежностью вспоминаю то время, что мы провели вместе). Хотя, конечно же, русские актеры не привыкли работать в таком ритме — ведь мы сделали спектакль всего за семь недель: срок,

для американских актеров совершенно нормальный, для русских же просто невероятный. Актеры "Современника" великолепно справились с этим "графиком", и результат нашей работы оказался ничуть не хуже, чем тогда, когда репетиции длятся в течение года.

Мне кажется, что подобные контакты очень полезны, и что их должно быть много, много больше. Ведь у нас — русских и американцев — так много общего. Не только театральные традиции, но и нечто более существенное: широта души, сильные чувства, жизненная сила. Время для подобных контактов наконец-то настало — нужна лишь решимость для их осуществления. Ведь мой приезд в театр "Современник" был делом случая — я никогда прежде не видел их спектаклей, я не был знаком с актерами. Теперь, когда наша работа позади, могу точно сказать: к моим прежним театральным "идолам", знакомым мне по книгам, прибавились те, кого я узнал и полюбил в реальной жизни: Ахеджакова, Хазова, Жигалов — и все, все, все.